

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС. КРИМИНАЛИСТИКА. ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

УДК 343.12

ДОПРОС НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОТЕРПЕВШЕГО В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ КАЗАХСТАНА

А. А. Аубакирова

доктор юридических наук, доцент,

начальник кафедры уголовного процесса и криминалистики

Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова

В данной статье повествуется о старых и новых способах фиксации информации, получаемой от несовершеннолетнего потерпевшего, с учетом его возрастных особенностей и процессуального статуса. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан не делает различий в правовом статусе несовершеннолетнего потерпевшего в зависимости от возраста. Однако существующая возможность участия в процессе в качестве потерпевшего несовершеннолетнего разного возраста должна учитываться законодателем и находить свое отражение в том объеме прав и обязанностей, которыми наделяются несовершеннолетние потерпевшие. Автор указывает, что цель допроса несовершеннолетнего — получение от него показаний, объективно отражающих действительность, и новых сведений об обстоятельствах, подлежащих доказыванию в ходе досудебного расследования. При этом нельзя упускать и воспитательную роль уголовного процесса, а также психологический дискомфорт несовершеннолетнего, попавшего в сферу уголовного судопроизводства.

В статье подвергаются анализу такие следственные действия, как допрос несовершеннолетнего потерпевшего, особенности допроса с использованием научно-технических средств в режиме видеосвязи (дистанционный допрос), депонирование показаний несовершеннолетнего потерпевшего.

Ключевые слова: *несовершеннолетний потерпевший; уголовно-процессуальное законодательство Республики Казахстан; орган, ведущий уголовный процесс; допрос; депонирование показаний; следственный судья; дистанционный допрос; использование научно-технических средств.*

Анализ следственной и судебной практики показывает, что формирование доказательств основано на фиксации самой разнообразной информации. Научные основания фиксации — выявление, сохранение, накопление и использование полученных таким образом знаний — реализуются в практике расследования при проведении следственных действий. Тем более что на основании ст. 123 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее — УПК РК) фактические данные могут быть использованы в качестве доказательств только после их фиксации в протоколах процессуальных действий.

Положение, согласно которому несовершеннолетние в силу возрастных особенностей нуждаются в дополнительной правовой защите, может начать действовать только через систему гарантий, специально установленных для несовершеннолетних [1]. Бесспорно и то, что для несовершеннолетних должны оставаться в силе и гарантии, предусмотренные для взрослых. Потерпевшим присущ не только материальный и процессуальный интерес, но и интерес социальный, который заключается в том, что процедура производства по уголовному делу не должна нарушать их права и свободы, закрепляемые Конституцией и законами Республики Казахстан. Поэтому в данной статье речь пойдет о старых и новых способах фиксации информации, получаемой от несовершеннолетнего потерпевшего, с учетом его возрастных особенностей и процессуального статуса.

УПК РК не делает различий в правовом статусе несовершеннолетнего потерпевшего в зависимости от возраста. Однако существующая возможность участия в процессе в качестве потерпевшего несовершеннолетних разного возраста должна учитываться законодателем и находить свое отражение в том объеме прав и обязанностей, которыми наделяются несовершеннолетние потерпевшие.

В качестве гарантий, направленных на минимизацию негативного психического влияния процесса в отношении несовершеннолетних потерпевших, должны выступать и особые правила проведения следственных действий с участием несовершеннолетних [2]. Существующие и закрепленные УПК РК правила о временных ограничениях проведения допроса не учитывают психических возможностей ребенка удерживать внимание и активно использовать мыслительный потенциал. Особенности детской психики не учитываются положениями УПК РК, разрешающими неоднократное проведение следственных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего, обязательное присутствие ребенка в судебном процессе.

Поскольку судебное разбирательство — это дополнительная нагрузка на психику несовершеннолетнего, которое, по сути, является для него повторением следственных действий, то необходимо минимизировать участие несовершеннолетнего потерпевшего в судебном разбирательстве. Считаем, что необходимость участия ребенка в судебном процессе должна определяться судом на основании заключения специалиста в области возрастной психологии и педагогики.

Аналогичным образом должен разрешаться и вопрос о проведении очной ставки с участием несовершеннолетнего потерпевшего, поскольку данное следственное действие является наиболее сложным с точки зрения психологии и может серьезно повлиять на психическое состояние ребенка.

На основании ст. 209 УПК РК «Место, время и продолжительность допроса» допрос несовершеннолетнего лица производится в дневное время суток и не может продолжаться без перерыва более двух часов, а в общей сложности — более четырех часов в день. В случае явного утомления несовершеннолетнего допрос должен быть прерван и до истечения этого времени [3]. Нужно отметить, что установление ограничения во времени проведения допроса характерно лишь для данного следственного действия. Заметим, что в отношении остальных следственных действий таких ограничений нет.

В соответствии со ст. 215 УПК РК «Особенности допроса несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего», для участия в допросе свидетеля или потерпевшего в возрасте до четырнадцати лет, а по усмотрению лица, осуществляющего досудебное расследование, и для участия в допросе свидетеля или потерпевшего в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет вызываются педагог и (или) психолог. При допросе несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего вправе присутствовать его законные представители.

Потерпевшие в возрасте до шестнадцати лет не предупреждаются об ответственности за отказ от дачи показаний и дачу заведомо ложных показаний. При разъяснении таким потерпевшим процессуальных прав и обязанностей им указывается на необходимость говорить только правду. Несовершеннолетнему потерпевшему разъясняется право отказа от дачи показаний, уличающих в совершении уголовного правонарушения их самих или близких родственников.

Присутствующим при допросе педагогу, психологу, законному представителю разъясняется право делать подлежащие занесению в протокол замечания о нарушении прав и законных интересов допрашиваемых, а также с разрешения лица, осуществляющего досудебное расследование, задавать вопросы допрашиваемому. Лицо, осуществляющее досудебное расследование, вправе отвести вопрос, но должно занести его в протокол и указать причину отвода [3].

Цель допроса несовершеннолетнего — получение от него показаний, объективно отражающих действительность, и новых сведений об обстоятельствах, подлежащих доказыванию в ходе досудебного расследования. При этом нельзя упускать и воспитательную роль уголовного процесса, а также психологический дискомфорт несовершеннолетнего, попавшего в сферу уголовного судопроизводства.

Перед началом допроса следует допросить родителей несовершеннолетнего потерпевшего, который будет допрошен, чтобы иметь представление о его личности.

Специфика допроса несовершеннолетнего потерпевшего проявляется в ходе подготовки и проведении допроса. Выбор места допроса также имеет важное значение. Психологи рекомендуют проводить допрос несовершеннолетнего потерпевшего по месту его жительства, так как его спокойствие будет зависеть от окружающей его обстановки.

Допрос несовершеннолетнего потерпевшего стоит начать в форме беседы с разъяснения функций органов досудебного расследования, основных положений Уголовного кодекса Республики Казахстан. Затем подлежат выяснению условия жизни, воспитания, жилищное и материальное положение потерпевшего, его бытовое окружение, успеваемость в школе.

Допрос необходимо вести на доступном для несовершеннолетнего языке, не усложняя речь юридической терминологией, но не следует и упрощать свою речь, чтобы несовершеннолетний потерпевший мог чувствовать дистанцию.

Среди тактических приемов возможно выделить следующие:

- 1) демонстрация осведомленности следователя о происшедшем событии в целом и о личности допрашиваемого в частности;
- 2) детализация показаний;
- 3) предъявление доказательств в ходе допроса;
- 4) использование методов эмоционального воздействия на допрашиваемого.

Не следует перебивать несовершеннолетнего в ходе его свободного рассказа, так как он может сбиться, и последовательность изложения будет нарушена. Лучше по окончании его рассказа восполнить недостающую информацию уточняющими вопросами.

В УПК РК 2014 года существует норма, регламентирующая особенности допроса с использованием научно-технических средств в режиме видеосвязи (дистанционный допрос), где на основании п. 3 ч. 1 ст. 213 регламентировано проведение дистанционного допроса малолетнего или несовершеннолетнего потерпевшего.

Дистанционный допрос производится в случаях:

- 1) невозможности непосредственного прибытия лица в орган, ведущий уголовный процесс, по месту расследования (рассмотрения) уголовного дела по состоянию здоровья или другим уважительным причинам;
- 2) необходимости обеспечения безопасности лица;
- 3) проведения допроса малолетнего или несовершеннолетнего свидетеля, потерпевшего;
- 4) необходимости обеспечения соблюдения сроков досудебного расследования, судебного рассмотрения дела;
- 5) наличия причин, дающих основания полагать, что допрос будет затруднен или связан с излишними затратами.

Решение о производстве дистанционного допроса принимается лицом, осуществляющим расследование дела, по собственной инициативе или ходатайству стороны или других участников уголовного процесса либо по указанию прокурора с направлением поручения в порядке, предусмотренном ст. 188 УПК РК.

Использование при дистанционном допросе научно-технических средств и технологий должно обеспечивать надлежащее качество изображения и звука, а также информационную безопасность.

Ход и результаты следственного действия, проведенного в режиме видеосвязи, отражаются в протоколе, составляемом органом досудебного расследования, исполняющим поручение, в соответствии с требованиями ст. 199 УПК РК. В протоколе дистанционного допроса указываются сведения о научно-технических средствах видеозаписи, с помощью которых производится следственное действие.

Требования допрашиваемого внести в протокол дополнения и уточнения подлежат обязательному исполнению.

Протокол после его подписания направляется лицу, осуществляющему расследование дела.

В целях обеспечения безопасности лицо по его ходатайству может быть допрошено в режиме видеосвязи с изменением внешности и голоса, исключающим его узнавание [3].

В ст. 217 УПК РК «Особенности допроса следственным судьей потерпевшего, свидетеля (депонирование показаний)» закреплено положение, в соответствии с которым прокурор, следователь, начальник органа дознания, подозреваемый или его адвокат, участвующий в деле в качестве защитника, а также адвокат, являющийся представителем потерпевшего, вправе ходатайствовать о допросе следственным судьей несовершеннолетних свидетелей и потерпевших в целях исключения последующих допросов в ходе досудебного расследования либо судебного заседания для исключения психотравмирующего воздействия. Таким образом, повторяемость следственных действий является, с одной стороны, необходимостью для производства дела и нацелена на выявление фактических обстоятельств дела. С другой стороны, для потерпевшего, и особенно несовершеннолетнего, повторяемость выступает негативным фактором, поскольку заставляет его вернуться вновь к психически травмирующим событиям. Поэтому данная норма была введена в уголовный процесс обоснованно и своевременно.

Лицо, осуществляющее досудебное расследование, вправе инициировать перед прокурором вопрос о направлении следственному судье ходатайства о депонировании показаний. К обращению лицо, осуществляющее досудебное расследование, прилагает материалы уголовного дела, подтверждающие необходимость депонирования показаний потерпевшего, свидетеля.

Рассмотрев представленные материалы, прокурор в течение суток решает вопрос о направлении следственному судье ходатайства о депонировании показаний.

Следственный судья рассматривает ходатайство в течение трех суток с момента его получения и по результатам выносит мотивированное постановление об удовлетворении ходатайства либо отказе в его удовлетворении. В случае удовлетворения ходатайства следственный судья назначает время допроса при первой возможности, о чем извещаются прокурор, подозреваемый и его адвокат, участвующий в деле в качестве защитника. Постановление следственного судьи об отказе в удовлетворении ходатайства обжалуется и опротестовывается в порядке, предусмотренном ст. 107 УПК РК. Отказ следственного судьи в удовлетворении ходатайства не препятствует повторному обращению лиц, указанных в части первой данной статьи, в случае возникновения обстоятельств, указывающих на наличие оснований для направления в суд ходатайства о депонировании показаний.

Допрос следственным судьей несовершеннолетнего потерпевшего производится в присутствии лиц, ходатайствовавших о депонировании их показаний, а также педагога, психолога и законных представителей.

Допрос и ведение протокола допроса у следственного судьи производятся с соблюдением правил главного судебного разбирательства. Данный процессуальный документ называется протоколом судебного заседания [3].

На сегодня практически нет исследований, посвященных производству следственных действий с участием несовершеннолетних, за исключением допроса. В своих работах ученые, пользуясь знаниями возрастной психологии, описывают возможные тактические приемы и правила, применимые к несовершеннолетним. Однако психология не статичная наука. Постоянно проводятся исследования, результатом которых являются новые данные и разработка новых методик. Следовательно, нет необходимости досконального закрепления в тексте закона процедуры проведения следственных действий, нужно зафиксировать только те факторы, которые остаются неизменными. В частности, это касается возрастных особенностей протекания психических процессов несовершеннолетних — восприятия, памяти, мышления, внимания и др. Со стороны же должностных лиц, осуществляющих судопроизводство с участием несовершеннолетнего, требуется постоянное поддержание своего профессионального уровня путем изучения соответствующей литературы. Кроме того, присутствие специалиста в области возрастной психологии и педагогики при проведении следственных действий несовершеннолетнего должно стать обязательным, как и предварительное консультирование с данным специалистом лица, ведущего производство по делу, по методике проведения следственных действий.

Это связано с тем, что помимо широкого возрастного диапазона на особенности проведения следственных действий будут оказывать влияние вид правонарушения, совершенного против несовершеннолетнего, степень психической травмы, уровень развития несовершеннолетнего и другие обстоятельства. Поэтому, на наш взгляд, законодатель должен ограничиться такими внешними атрибутами следственного действия, как продолжительность, повторяемость и место его проведения. Во всем остальном лицо, проводящее следственное действие с участием несовершеннолетнего потерпевшего, должно руководствоваться обязательными указаниями специалиста по возрастной психологии и педагогике.

Согласно общим положениям уголовно-процессуального закона, основным способом фиксации результатов следственных действий является, как мы уже отмечали, составление протокола. Эта форма фиксации является наиболее распространенной, что дало основание некоторым авторам говорить о протоколировании как об основной форме фиксации доказательств. Распространенность вербальной формы фиксации объясняется несколькими причинами.

Во-первых, этому способствует позиция законодателя, обязывающего составлять протоколы всех следственных и некоторых иных процессуальных действий. Исходя из характера фиксируемых процессуальных действий, протоколы предлагают делить на две группы:

- а) протоколы следственных действий, направленных на собирание доказательств;
- б) протоколы, удостоверяющие реализацию соответствующих процессуальных гарантий.

Во-вторых, вербальная форма обусловлена многообразием объектов фиксации, которые могут быть запечатлены путем их словесного описания. К ним относятся: заявления, показания и замечания; действия и процессы; материальные образования, их признаки, свойства и состояние — люди, трупы, животные, вещи, документы, обстановка, транспортные средства и др.

Однако новеллы Уголовно-процессуального закона существенно расширили использование технических средств, используемых в уголовном процессе. В соответствии с ч. 11 ст. 123 УПК РК для закрепления доказательств наряду с составлением

протоколов могут применяться звуко-, видеозапись, кино-, фотосъемка, изготовление слепков, оттисков, планов, схем и другие способы запечатления информации. О применении участником следственного действия или судебного разбирательства указанных способов закрепления доказательств делается отметка соответственно в протоколе следственного действия или в протоколе судебного заседания с приведением технических характеристик использованных научно-технических средств [3].

В пользу использования аудио- или видеозаписи при проведении следственных действий с участием несовершеннолетних потерпевших говорят следующие обстоятельства.

Во-первых, информация, получаемая от потерпевшего, очень объемна. И весьма затруднительно все показания потерпевшего надлежащим образом и в полном объеме отразить в протоколе. В результате могут возникнуть разные толкования показаний потерпевшего.

Во-вторых, показания несовершеннолетних, и особенно малолетних, имеют речевые особенности, трудно поддающиеся записи в протоколе. Кроме того, показания детей нередко проникнуты фантазией, содержат выражения, которые те не понимают, в них отсутствует правильная оценка ряда явлений. Разобраться во всем этом можно только в результате последующего детального анализа показаний, что значительно облегчает аудио- или видеозапись.

В-третьих, при фиксации показаний потерпевшего только в протоколе утрачивается эмоциональная окраска самих показаний. Знания об эмоциональных переживаниях важны с точки зрения оценки показаний, поведения потерпевшего в ходе преступного посягательства, для проведения психологической экспертизы. Также видеозапись помогает передать мимику ребенка, его жесты, которыми он вместо слов может выражать свое отношение к затронутой теме.

Таким образом, фиксация различными способами показаний несовершеннолетнего потерпевшего позволяет получить ту информацию, которую воспринимало лицо, осуществляющее досудебное производство, а также позволяет реализовать принцип повышенной охраны несовершеннолетних путем минимизации их участия в процессе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Тетюев, С. В. Выделение в отдельное производство уголовного дела в отношении несовершеннолетнего: история нормативной регламентации / С. В. Тетюев // Вестн. Южно-Уральского гос. ун-та. — 2008. — Вып. 13. — № 2. — С. 78–82.
2. Стражевич, Ю. Н. Правовой статус несовершеннолетнего потерпевшего в российском уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Ю. Н. Стражевич. — Сургут, 2008. — 221 л.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс] : 4 июля 2014 г., № 231-V : с изм. и доп. от 19.12.2020 г. // Законодательство Республики Казахстан : информационный портал. — 2021. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852. — Дата доступа: 12.02.2021.

Поступила в редакцию 29.02.2021 г.

Контакты: police_magazine@mail.ru (Аубакирова Анна Александровна)

Aubakirova A. A.

INTERROGATION OF A MINOR VICTIM IN THE CRIMINAL PROCEEDINGS OF KAZAKHSTAN

This article explain old and new ways of fixing the information obtained from the minor victim, taking into account his age characteristics and procedural status.

CPC of the Republic of Kazakhstan does not differentiate the legal status of a minor victim depending on the age. However, the existing possibility of participation in the process as a victim of minors of different ages should be taken into account by the legislator and reflected in the scope of rights

and obligations that are assigned to minor victims. The purpose of questioning a minor is to obtain evidence from him that objectively reflects the reality and new information about the circumstances to be proved during the pre-trial investigation. At the same time, the educational role of the criminal process, as well as the psychological discomfort of a minor who has fallen into the sphere of criminal proceedings, should not be overlooked.

In this paper are analyzed such investigations as questioning the minor victim, especially interrogation using scientific and technological resources in video mode (remote interrogation), deposition testimony of the minor victim.

Keywords: *minor victim, criminal procedure legislation of the Republic of Kazakhstan, the body conducting the criminal proceedings, the questioning, deposition testimony, the investigating judge, remote interrogation, using of scientific and technological means.*